

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПЕРВАЯ КРОВЬ

Злата Романова

Злата Романова
Первая кровь
Серия «Cosa Nostra», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67976670

SelfPub; 2023

Аннотация

Тео Гвидиче не задумываясь убил невесту врага, чтобы отомстить ему, но расчетливая малышка, которой он пустил пулю в сердце, не желает выходить у него из головы. Это не чувство вины, а самая настоящая одержимость, которая только возрастает, когда он узнает, что девушка не погибла и все еще собирается выйти замуж за Виктора Терехова. Тео не может удержаться от искушения следить за ее жизнью, и, когда обстоятельства вынуждают его бежать из города и от собственного брата – Дона мафии, он решает прихватить с собой ту, что живет в его самых извращенных фантазиях. Даже если она сопротивляется на каждом шагу и утверждает, что не та, за кого он ее принимает. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Злата Романова

Первая кровь

Пролог

– Пожалуйста, не убивайте меня! Умоляю! Я не хочу умирать...

Дуло его пистолета упиралось в бледное кукольное личико с огромными синими глазами, из которых текли ручейки слез. Взъерошенные пряди длинных русых волос свисали с плеч, прикрывая полуобнаженное тело, одетое лишь в девственно-белую длинную ночную рубашку. Девушка сидела на коленях, молитвенно сложив руки и сотрясаясь всем своим крошечным, но таким притягательным, телом. Красивая куколка. Изящная. Слишком хороша для кого-то, вроде Виктора Терехова. Его маленькая невеста, невинная, но вынужденная платить по его счетам.

– Закрой глаза, куколка, – мягко сказал Тео. – Это будет быстро. Ты даже ничего не почувствуешь.

Он не ощущал вину за свои действия, но решил проявить доброту. Любой другой на его месте не сделал бы это быстро. Эту красивую девушку впереди ждала бы долгая ночь, полная боли и унижений, но правила, установленные его братом, не позволяли Тео причинять вред женщинам и детям. Хотя

его член напрягся до боли при виде беспомощности этой маленькой красотки, желая попробовать ее тугую девственную киску, он не мог нарушить правила без веских причин. На данный момент их не было. Единственной целью на эту ночь была ее смерть. Этот урок он был просто обязан преподать Терехову.

– В чем моя вина? – вцепившись пальцами в его джинсы, с неожиданным гневом воскликнула она. – Я не обязана платить за чужие грехи! Что бы не сделал мой отец...

– Это не твой отец, – отрезал Тео, щелкая затвором. – Прекращай лить слезы и закрой глаза. Сейчас.

– Нет! Если собираешься убить меня, то делай это, глядя мне в глаза, трус!

Неожиданная вспышка гнева удивила его. Слезы исчезли вместе с загнанным выражением на ее лице. Она выпрямилась, все еще стоя на коленях, и вызывающе вскинула подбородок, встречая его взгляд. Настоящая маленькая тигрица. Его член начал пульсировать еще больше.

Дьявол!

– Будь по твоему, – усмехнулся Тео.

Но не успел нажать на курок. Девушка изо всех сил дернула его под коленями, заставив потерять равновесие. Любого человека это уложило бы на лопатки, потому что прием был совершен с поразительным мастерством, но он удержался. Не теряя времени, она запрыгнула на него, все-таки, умудрившись свалить на пол, но ее пальцы не успели добраться

до цели на его шее, перехваченные его рукой. Он знал эту последовательность. Если не можешь победить противника – выруби его в кратчайшие сроки с минимумом усилий. Куколку, видимо, обучали, а не просто держали в башне, как он считал. Упущение с его стороны.

Перевернувшись, Тео подмял, визжащую, как банши, девушку под себя и полностью обездвигил. Ее ерзанья и попытки выбраться из-под него даже были забавны. Теперь ему действительно было жаль убивать эту маленькую бомбу. Она оказалась занятной штучкой.

– Почему ты хочешь убить меня? – наконец, притихнув, спросила она.

Их лица находились так близко, что он ощущал ее сладкое дыхание на своих губах. Большие яркие глазища метали молнии, а мягкая грудь часто поднималась и опадала, задевая его собственную, и, уже всерьез искушая его нарушить правила Викензо.

– Твой жених задолжал мне, – честно ответил Тео, не в силах отвести глаз от ее красивых губ. – Ничего личного, детка.

Он мог просто свернуть ей шею. Пистолет был отброшен в ходе борьбы, чтобы малышка, ненароком, не добралась до него. Пора было заканчивать эту игру. Тео не хотел, чтобы эта незнакомка оставила свой след в нем. Он уже начал ею восхищаться, ведь девчонка оказалась настолько безбашенной, что осмелилась напасть на него.

Его рука крепко обхватила ее горло, наслаждаясь, на краткий миг, ощущением нежной бледной кожи под пальцами, когда она, внезапно, вскинула бедра, потираясь тазом о его эрекцию.

– Ты мог бы отомстить Виктору по-другому, – мурлыкнула нахалка, кокетливо улыбаясь.

Тео не сдержал смешка.

– Хитрая штучка. Заманчивое предложение, но нет.

Ему нравились ее попытки торговаться. На жалость надавить не получилось и маленькая хитрюга решила пойти ва-банк. Видимо, невеста Терехова была не такой невинной, как ему обещали.

– Если ты убьешь меня, он просто найдет другую невесту, – продолжила убеждать его девушка. – А вот если я останусь в живых... Ты ведь знаешь, кто мой отец? Даже если меня поимело тридцать врагов, Виктору придется сдержать слово и жениться, если он не хочет войны с моим папочкой. Разве такой исход не более унизителен для него?

План девчонки был куда изощреннее и унижительнее, но, к сожалению, Тео собирался не просто ранить Терехова, а начать его полное уничтожение. Если он убьет эту девушку, это заденет его куда больше, потому что Виктор жил по одному принципу: если еще дышишь – все можно исправить.

– Хорошо, – согласился он, вставая на ноги и подавая ей руку. – Иди в ту комнату и раздевайся. Мне нужно принести камеру.

Она позволила ему поднять себя и он уловил облегчение, мелькнувшее на ее лице перед тем, как она отвернулась, направляясь в коридор. Тео потребовалось несколько секунд, чтобы подхватить пистолет с пола и выстрелить ей прямо в сердце. Она упала в коридоре, лицом вниз, и все было кончено. Перевернув ее на спину, он увидел в ее больших синих глазах недоумение, прежде чем они закрылись навсегда. По девственно белой ночной рубашке расплывалось алое пятно вытекающей крови. Он поправил подол, прикрывая ее ноги, и встав, направился к выходу. На секунду в груди кольнуло сожаление – эмоция, испытываемая им крайне редко, но оно исчезло так же быстро, как и появилось. Несмотря на опасения Викензо, Тео не был психом. Он просто был человеком без совести и способности испытывать вину.

Глава 1

Три месяца спустя

В первый раз он забрал ее прямо из спальни в одной ночной сорочке. Второго такого шанса не представилось, потому что ее дом охраняли лучше, чем в прошлый раз. К тому же, у Тео был прострелен бок, что приносило адскую боль и ограничивало движения. Он мог игнорировать боль лучше многих своих солдат, но умереть от потери крови из-за акробатических трюков не было в повестке дня.

К счастью, расписание этой избалованной девчонки он знал уже месяц и оно редко менялось. По вторникам она ходила к лучшему стилисту в городе, прежде чем поехать на обед со своими безмозглыми подружками. Видимо, малышка считала, что сама себя она накрасит недостаточно хорошо, чтобы утереть нос другим избалованным красоткам. Тео удивлялся себе, ведь ему в принципе не нравились такие девушки. Он предпочитал не только красивых, но и умных, глубоких женщин с которыми есть о чем поговорить и которые не трахают тебе мозг. Большинство его любовниц были старше него, но за яйца его схватила почему-то пустышка-малолетка.

На этот раз он ждал ее на подземной парковке. Один телохранитель всегда оставался в машине и с ним Тео уже разобрался. Еще двое сопровождали принцессу.

Переставив машину в слепую для камер видеонаблюдения зону, Тео сел на место водителя и, как только принцессу усадили на заднее сидение, выстрелил в упор сначала в одного телохранителя, а потом во второго. Малышка закричала, когда на нее брызнула кровь, но пистолет, направленный прямо в лоб, быстро заставил ее умолкнуть. Она уставилась на него с нечеловеческим ужасом на красивом личике, обгаренным кровью. Тео понравился контраст. Внутри медленно закручивалось возбуждение, а перед глазами вспыхивали кровавые картинки с ее участием.

– Закрой дверь, – скомандовал Тео.

Она покосилась на все еще открытую дверь автомобиля, наверняка прикидывая, что могла бы выскочить и попытаться сбежать.

– Выстрелю в спину, – предупредил он угрожающим тоном и девчонка, потянувшись, захлопнула дверь, мелко вздрагивая от испуганных всхлипов.

«Истеричка!» – с досадой подумал он.

Тео заблокировал машину и, потянувшись к ней между сиденьями, схватил за предплечье. Принцесса испуганно завизжала, дергаясь, но ему удалось воткнуть иглу в мягкие ткани. Она отчаянно вырывалась, словно дикий зверек, но быстро потеряла силы и обмякла на сиденье.

Тео вырулил с парковки, радуясь, что стекла в автомобиле тонированные и девчонку на заднем сиденье никто не увидит. Она уже была без сознания. Продолжая бросать взгляды

в зеркало заднего вида, он выехал за пределы города, понимая, что нужно как можно быстрее найти место, чтобы остановиться и заняться раной. Тео знал одного доктора в Куинсе, но перед визитом к нему нужно было где-то запереть девчонку. Справедливо решив, что его восставший из мертвых брат вряд ли успел появиться за прошедшие два часа, Тео направился к их самому маленькому складу в этом районе, который использовался реже всего.

Чертова доктора не оказалось на месте, он укатил в отпуск вместе с семьей! Забравшись в его дом, Тео собрал необходимые материалы в подпольной клинике и поехал обратно на склад. Это был не первый раз, когда ему придется латать себя самому.

Расчистив стол в офисе склада на втором этаже, где он, избавившись от охраны, положил девчонку, Тео разложил инструменты и, избавившись от рубашки, тщательно осмотрел рану. Пуля прошла навывлет и он был уверен на девяносто процентов, что она не задела ничего важного внутри. В любом случае, пока он не доберется до Лукаса Беннинга, нужно было остановить кровь и продержаться три часа, которые займет дорога до него. Обеззаразив рану, он начал со спины, решив сначала покончить с самым тяжелым. От обезболивающих пришлось отказаться, так как от них его клонило в сон.

В наложении швов самому себе было мало приятного, но

что его бесило, так это то, что приходится делать это практически наугад, смотря в зеркало. А когда девчонка начала приходить в себя и визжать сквозь скотч, которым он залепил ей рот и обвязал руки, мужчина горько пожалел, что дал ей слишком маленькую дозу лекарства. Этот шум его раздражал и мешал сосредоточиться.

– Если не заткнешься, натяну твой рот на свой член и тебе это **не** понравится, – зарычал он, оборачиваясь на нее.

Она забилась в уголок дивана и разразилась слезами, послушно умолкая. Тео перешел на переднюю часть тела, что оказалось куда проще, и, закончив, наложил марлевые повязки, натягивая обратно рубашку. Он не потрудился убрать следы своего пребывания, потому что на это не было времени, да и трупы внизу говорили сами за себя. Взяв пистолет, он заткнул его за пояс и, подойдя к девчонке, поднял ее с дивана.

– Без фокусов, – сказал он ей. – Внизу только трупы, твои крики никто не услышит, но я не собираюсь бегать за тобой, если вздумаешь бежать. Прострелю ногу и запихну в багажник, но ты в любом случае поедешь со мной, понятно?

Она закивала, давясь слезами, и пошла в том направлении, куда он указывал. Тео усадил ее на заднее сиденье, и, достав бутылку воды с таблетками, сдернул скотч с ее лица, заставив громко вскрикнуть от боли.

– Пей, – сказал он, протягивая снотворное.

– Что это? – хриплым от слез голосом, спросила она, от-

врачивая голову.

– Просто пей, если хочешь ехать в салоне, а не в багажнике.

Она всхлипнула и, повернувшись, открыла рот. Он затолкнул в него таблетки и дал ей запить, а потом, снова приклеил скотч и, захлопнув дверь, сел за руль. Впереди их ждало долгое путешествие.

Тео родился в Нью-Йорке, в семье Дона мафии Марко Гвидиче. Фамилия контролировала большие территории в Штатах, а Марко был Доном уже в четвертом или пятом поколении. Тео не любил углубляться в историю, но факты были таковы, что являясь вторым сыном, ему предстояло занять в будущем должность Младшего босса или быть убитым в борьбе за власть. Его отец убил двух своих братьев еще до тридцати лет, в попытке обезопасить свое положение, оставив в живых только самого младшего, который был ему верен и который впоследствии стал Младшим боссом Филадельфии. Самого Тео такая «честь» не прельщала. Он ненавидел все, что связано с управлением. К счастью, Марко – жестокий ублюдок, умер достаточно рано, чтобы новым Доном стал старший брат Тео, Викензо.

Викензо был столь же жесток, как и их отец, но он никогда не причинял боль ради боли. И что самое главное – он всегда давал свободу выбора, насколько это было возможно для членов мафии. Благодаря этой свободе, Тео предо-

ставили должность Консильери -советника, а не босса. Ему не нужно было контролировать людей, удерживать территорию и отдавать всего себя работе, как это приходилось делать Младшим боссам. Тео был богат, свободен от обязательств и имел возможность пытаться столько людей, сколько захочет, без каких-либо последствий. У Фамилии всегда находились враги или предатели, а он находил освобождение в самые темные дни только, когда причинял страдания другим.

К сожалению, вся эта праздная жизнь кончилась, когда он – впервые за свои двадцать восемь лет! – решил проявить инициативу и подтолкнуть своего упрямого брата к новым вершинам.

Их самым большим конкурентом в бизнесе являлся самопровозглашенный король Братвы – Виктор Терехов. Тео ненавидел его и причина этой ненависти уходила далеко в прошлое, в то время, когда их отцы были живы и находились в состоянии ожесточенной войны. Даже будучи ребенком, Виктор умудрился испортить ему жизнь и Тео не мог успокоиться, пока не отомстит ему.

Кузен Терехова – Абрахам, жаждал прибрать к рукам его империю и Тео нашел в этом возможность для себя ослабить Братву. Он заключил альянс с Абрахамом, пообещав ему поддержку, хотя на самом деле жаждал полностью уничтожить Братву и расширить влияние Фамилии. К сожалению, Викензо не поддержал бы эту идею, поэтому Тео пришлось действовать в тайне ото всех. Однако, его скрытность и ча-

стые исчезновения вызвали подозрения у его брата. В конце концов, кончилось тем, что Викензо инсценировал собственную смерть. Тео пришлось стать новым Доном, к чему он никогда не стремился, но что, как думал Викензо, он всегда хотел. Брат не понимал, что Тео жаждет не власти, а свободы. В мафии его держали только открывающиеся большие возможности и связи для жизни без ограничений общества или законов.

Те три месяца, что он провел в качестве Дона, стали худшими в жизни Тео. Это была не жизнь, а череда бесконечных обязанностей и он ненавидел каждый ее миг. Не облегчало задачу и то, что он искренне горевал по Викензо, считая его мертвым.

Тео не был эмоциональным человеком. Он проявлял так мало чувств в детстве, вкупе с его одержимостью причинять боль животным и другим детям, что отец и брат искренне считали его психопатом. Конечно, проверять эту теорию никто не стал, ведь было недопустимо какое-либо отклонение у члена семьи Гвидиче, но Тео никак не развеивал их подозрения. С возрастом он научился носить маску обаятельного и беззаботного человека, и, даже его младшая сестра Вивиана не знала, каков он на самом деле. Никто не знал, кроме Викензо, и, это заставляло брата относиться к нему, как к опасному неконтролируемому животному, которого необходимо держать в узде, потому что жаль усыплять.

Тео действительно не любил никого, кроме брата и сест-

ры, потому что родители не дали ему повод любить себя. Он не был привязан к единственному кузену и его детям, живущим в Чикаго. Не был привязан ни к одному из своих приятелей или любовниц. Однако, он не был психом. У него были чувства, просто, в основном это были не радужные эмоции, а желание превосходства, боли, азарт, гнев, похоть. Его выдержка и спокойствие заставляли Викензо нервничать, поэтому, даже перед ним Тео носил маску. Он уважал своего Дона. Любил своего брата. Заботился о его жене и сыне, хотя даже племянник не вызывал в нем никаких чувств. И чем же отплатил ему Викензо? Прислал за ним чертового убийцу! Если бы Тео не сбежал, он был бы уже мертв. Викензо уже все решил для себя.

Впервые в жизни Тео ощущал такую горечь. Викензо был единственным человеком, которому он доверял, чье мнение учитывал. Ему не нравились эти чувства. Они вызывали боль в груди и жжение в глазах. Поэтому, он решил сделать то, что принесет ему удовлетворение – взял с собой девчонку Терехова. Она вытеснит эту горечь своей сладостью. Он не мог дожидаться, когда они приедут в его убежище и останутся совсем одни. Только он, она и ее крики.

Глава 2

Лукас Беннинг ждал его с доктором, как и было обговорено по телефону. После того, как его рану должным образом обработали, Тео перелили кровь. Беннинг перенес все еще спящую пленницу в машину с грузом Тео, и, он мог отправляться в путь. От автомобиля девчонки Лукас должен был избавиться до конца дня. Тео нужно было добраться до Огайо как можно раньше. Предстояло около девяти часов пути и он не планировал делать остановок, а учитывая, что выехали они только к четырем часам дня, приедут на место ночью. Это не было бы проблемой, не находишь его безопасное место в болотистой местности с труднопроходимыми дорогами.

Малышка очнулась после двух часов пути. Она завозилась на заднем сиденье внедорожника, пытаясь что-то сказать сквозь клейкую ленту, которым был обмотан ее рот, но Тео проехал еще полчаса до удобной остановки, прежде чем припарковаться на обочине дороги. Выйдя из машины, он открыл заднюю дверь и без церемоний сорвал с ее рта скотч, после чего рывком повернул вырывающуюся девушку спиной к себе и развязал ей руки.

– Мне нужно в туалет! – с паникой в голосе воскликнула она.

– Выходи и садись, – скомандовал он.

Растирая онемевшие руки и смотря на него с опаской, она вышла из машины и начала оглядываться. Смотреть было не на что, они были на пустынном участке дороги.

– Давай, делай свои дела.

– Где? – округлив глаза, спросила девчонка.

Тео не был настроен на капризы. Рана чертовски болела без обезболивающих, свербя его мозг.

– Здесь. Садись за машиной, чтобы проезжающие мимо водители тебя не заметили. Если откажешься, придется терпеть еще семь часов. Или мочиться под себя, что меня очень разозлит. А злить меня я не советую. Тебе не понравится.

– Ты псих! – воскликнула она, впервые за день отбрасывая маску бедной жертвы и показывая свою горячую сторону, которая и привлекла его в ней. – Зачем ты меня похитил?

– Узнаешь на месте, – спокойно ответил он. – Так ты хочешь облегчиться или нет?

Она посмотрела по сторонам с неуверенным видом, видя, что дорога пуста и, решившись, кивнула.

– Как видишь, мне некуда бежать здесь. Можешь остаться по эту сторону машины и дать мне немного уединения? – мягким фальшивым тоном, который он терпеть не мог, спросила она.

– Я не являюсь фанатом золотого дождя, – заметил он, прислоняясь спиной к двери.

Девчонка покраснела и быстро скрылась за машиной. Когда через несколько минут она снова подошла к нему, он

протянул ей бутылку воды и бумажный пакет.

– У тебя пять минут. Залезай в тачку и ешь.

Она выхватила еду из его рук, стараясь не соприкоснуться с его кожей, и резво вскарабкалась на высокое сиденье, хлопнув за собой дверь. Тео подождал, пока она прикончит сэндвич, и, вытащил из бардачка наручники. Девчонка даже сопротивляться не стала, когда он пристегнул ее к ручке двери за передним пассажирским сидением.

– Если вздумаешь звать на помощь, то имей в виду, что у меня имеются документы, согласно которым я перевожу опасную преступницу Энн Маршал с твоей фотографией, закрепленной в деле, – предупредил он ее, выезжая на дорогу.

Перевозить ее таким образом было куда безопаснее.

– Ты собираешься требовать за меня выкуп или что? – спросила она.

– Собираюсь тебя убить, – усмехнулся Тео. – После того, как наиграюсь.

В зеркало заднего вида он видел, как она побледнела от страха. Ей понадобилась пара минут, чтобы обдумать это и заговорить снова.

– Почему? Что я тебе сделала? Я тебя даже не знаю.

– В какие игры ты снова играешь, детка? – разочарованно спросил он. – Имей в виду, что за каждую свою ложь ты будешь наказана. Я наблюдал за тобой весь последний месяц и знаю, что ты на самом деле из себя представляешь. Я **знаю** тебя, Линни.

Дурацкое имя, словно кличка у собаки. Тео оно не нравилось, поэтому он решил называть ее малышкой или деткой.

– Я не... – начала говорить она, но внезапно осеклась, прикусив губу и отводя взгляд в сторону окна.

Чертова актриса!

В течение следующих трех часов она не произнесла ни слова.

– Куда мы едем? – устав молчать, снова подала голос девочка.

– Не твое дело.

– Если ты знаешь кто я, то должен также знать, что мой отец не оставит тебя в живых после такого.

– Я не боюсь твоего отца, – отрезал он, не имея настроения на разговоры. – Не трудись угрожать мне, я не передумаю и не отпущу тебя, что бы ты не сказала. Просто сиди молча, как делала раньше, или я снова заклею тебе рот.

До места назначения оставался час, когда она снова заговорила.

– Мне нужно в туалет.

– Через час мы доедем, – сказал он.

– Я не дотерплю.

– Дотерпишь, если не хочешь вылизывать языком мою тачку после себя.

– Ты мог бы остановиться на стоянке грузовиков, – без-

различным тоном предложила девчонка. – Раз у тебя есть документы, мне в любом случае никто не поверит, если я попрошу помощи.

– Я похож на идиота, детка? – устало сказал Тео, глядя на нее в зеркало заднего вида. – Кого бы ты не попросила о помощи, знай, что он умрет. Я не испытываю морального давления от убийств.

Она поджала губы и отвернулась с разочарованием на лице. Что-то ему подсказывало, что разочарование это заключалось в том, что он разгадал ее «гениальный» план, а не в том, что мог умереть невинный человек. Тео никогда не ошибался в оценке людей.

К дому, скрытому в болотистой, усаженной деревьями местности, они приехали поздней ночью. Два часа назад Тео уже позаботился об ужине, достав из переносного холодильника очередную порцию сэндвичей с водой, так что, решив оставить все дела на утро, проверил дом и, убедившись, что все чисто, отстегнул девчонку от машины.

– Сейчас ты ляжешь спать. Я не желаю слышать никакого шума до утра. Поняла?

– Да, – проворчала она, покорно идя вслед за ним в дом.

Тео втолкнул ее в единственную спальню с решетками на окнах и запер, после чего загнал машину в гараж и проверил датчики движения в доме и близлежащей территории. Он так устал, что даже душ проигнорировал и, выпив обез-

боливающее, вырубился на кровати прямо в одежде.

Тео знал, что стрелял в сердце той ночью, когда похитил ее впервые. Он не мог ошибиться, а она не могла выжить. Он еще вспоминал несколько раз эту малышку, потому что она действительно привлекла внимание его члена, но навязчивые мысли о ней появились только, когда он увидел ее живой и невредимой месяц назад на фотографии в электронном издании. Была заметка о состоявшейся на днях помолвке между Виктором Тереховым и «Линни» Эвелин Петров. Той самой Линни Петров, которая должна была быть мертва. Даже если имя обманывало, то лицо не могло обмануть. Это действительно была та девушка.

С тех пор Тео потерял покой. Он не мог выбросить ее из головы, она стала навязчивой идеей. Его не удовлетворяли больше другие женщины. Он хотел именно ее. Это была неподвластная ему животная похоть и он не мог обрести порядок в мыслях, потому что отвлекался на нее.

Линни, как называли девушку даже в прессе, была единственной дочерью Игоря Петрова от его американской жены Сэнди Дэвидсон. Петров иммигрировал в Штаты в восьмидесятых годах и был членом русской мафии, но каким-то образом ему позволили вырваться и в настоящий момент он вел игорный бизнес, сделавший его миллиардером. Договоренность между ним и Тереховым была давняя, но девчонке только исполнилось двадцать лет и видимо, из-за возрас-

та невесты, свадьба так долго откладывалась, хотя говорили о ней последние несколько лет. Малышка вела образ жизни обычной светской львицы – избалованной дочери богатого папочки, но по наблюдениям за ней, Тео знал, что весь гламур был видимостью. За дочерью Петрова следили не менее тщательно, чем Викензо следил за их сестрой Вивианой. Никакой личной жизни, никакого контакта с противоположным полом, постоянная охрана рядом. Тем не менее, малышка была довольно опытной, если судить по ее поведению. Видимо, папочка не усмотрел. Тео это не разочаровывало, потому что он терпеть не мог зажатых девственниц и не имел с ними дела. Эвелин Петров идеально подходила для всех его планов на нее.

Глава 3

К дому, скрытому в болотистой, усаженной деревьями местности, они приехали поздней ночью. Два часа назад Тео уже позаботился об ужине, достав из переносного холодильника очередную порцию сэндвичей с водой, так что, решив оставить все дела на утро, проверил дом и, убедившись, что все чисто, отстегнул девчонку от машины.

– Сейчас ты ляжешь спать. Я не желаю слышать никакого шума до утра. Поняла?

– Да, – проворчала она, покорно идя вслед за ним в дом.

Тео втокнул ее в единственную спальню с решетками на окнах и запер, после чего загнал машину в гараж и проверил датчики движения в доме и близлежащей территории. Он так устал, что даже душ проигнорировал и, выпив обезболивающее, вырубился на кровати прямо в одежде.

Тео знал, что стрелял в сердце той ночью, когда похитил ее впервые. Он не мог ошибиться, а она не могла выжить. Он еще вспоминал несколько раз эту малышку, потому что она действительно привлекла внимание его члена, но навязчивые мысли о ней появились только, когда он увидел ее живой и невредимой месяц назад на фотографии в электронном издании. Была заметка о состоявшейся на днях помолвке между Виктором Тереховым и «Линни» Эвелин Петров.

Той самой Линни Петров, которая должна была быть мертва. Даже если имя обманывало, то лицо не могло обмануть. Это действительно была та девушка.

С тех пор Тео потерял покой. Он не мог выбросить ее из головы, она стала навязчивой идеей. Его не удовлетворяли больше другие женщины. Он хотел именно ее. Это была неподвластная ему животная похоть и он не мог обрести порядок в мыслях, потому что отвлекался на нее.

Линни, как называли девушку даже в прессе, была единственной дочерью Игоря Петрова от его американской жены Сэнди Дэвидсон. Петров иммигрировал в Штаты в восьмидесятых годах и был членом русской мафии, но каким-то образом ему позволили вырваться и в настоящий момент он вел игорный бизнес, сделавший его миллиардером. Договоренность между ним и Тереховым была давняя, но девчонке только исполнилось двадцать лет и видимо, из-за возраста невесты, свадьба так долго откладывалась, хотя говорили о ней последние несколько лет. Малышка вела образ жизни обычной светской львицы – избалованной дочери богатого папочки, но по наблюдениям за ней, Тео знал, что весь гламур был видимостью. За дочерью Петрова следили не менее тщательно, чем Викензо следил за их сестрой Вивианой. Никакой личной жизни, никакого контакта с противоположным полом, постоянная охрана рядом. Тем не менее, малышка была довольно опытной, если судить по ее поведению. Видимо, папочка не усмотрел. Тео это не разочаровывало, по-

тому что он терпеть не мог зажатых девственниц и не имел с ними дела. Эвелин Петров идеально подходила для всех его планов на нее.

Глава 3

Проснувшись на следующее утро, Тео первым делом осмотрелся и, убедившись, что все в порядке, принял душ, переодевшись в джинсы и футболку. Ближайшую неделю ему предстояло безвылазно провести в этом доме, после чего можно было двигаться дальше.

Отперев дверь в спальню своей пленницы, он остановился на пороге, разглядывая все еще спящую девушку. Видимо, она приняла душ перед сном, потому что на ней были спортивные штаны и футболка его размера. Запасная одежда хранилась в шкафах в обеих спальнях и малышка нашла, во что переодеться. Так даже лучше. Снимать ее тесные джинсы заняло бы больше времени.

Не отрывая взгляда от ее вздымающейся из-за дыхания, груди, Тео стянул с себя одежду, чувствуя, как твердеет член от предвкушения. Подойдя к кровати, он лег рядом с девушкой и запустил руку под резинку ее штанов, проходясь пальцами по нежной коже живота до лобка. Она не надела трусики – какая хорошая девочка. Мужчина скользнул пальцами по нежным складкам женской плоти, чувствуя болезненную пульсацию члена, упирающегося в ее бедро, принимаясь медленно ее поглаживать. Она заерзала, но не проснулась, немного расставив бедра и дав ему больше места для манев-

ра. Тео нашел клитор, принимаясь целенаправленно поглаживать и щипать для быстрого результата, и, малышка сжала бедра, после чего напряглась и резко открыла глаза, глядя на него с ужасом на лице.

– Нет! – вскрикнула она, пытаясь вырваться, но его реакция была быстрее.

Тео накрыл ее своим телом, перехватывая за руки и прижимая их к подушке под ее головой, а второй продолжая массировать клитор. Она не могла сдвинуть ноги, потому что он лежал между ними, не могла сопротивляться в ловушке его тела, поэтому не могла и скрыть свою реакцию. Его рука уже была влажной от ее истекающей киски, но она не подавала никаких признаков удовольствия, качая головой и продолжая биться под ним. Из широко раскрытых от ужаса глаз брызнули слезы, и Тео со стоном слизал их, чувствуя, как кончик его члена уже сочится. Его рука работала все быстрее и жестче, пока он вылизывал ее лицо, с упоением вбирая в себя короткие всхлипы, выходящие из ее рта. Ее сопротивление собственному телу и ему самому, заводило Тео до белых пятен перед глазами.

– Нет, нет! – качая головой, плакала малышка, в то время, как ее смазка уже стекала по бедрам, а киска, в которую он скользнул пальцем, сокращалась, сжимая его, словно тиски.

– Такая чертовски тугая! – удовлетворенно прорычал он в ее ухо. – Я порву тебя в клочья.

Она закричала, выгибаясь под ним, и он почувствовал

пальцем ее оргазм, наслаждаясь сжатиями так, словно она сжимала в своей мокрой киске не палец, а его член.

– Здесь бывали не слишком часто, не так ли? – довольно проурчал он, двигая им взад-вперед и добавляя еще один.

Она все еще продолжала сопротивляться, дрожа и всхлипывая. Тео разочарованно вздохнул, отстраняясь и садясь на кровати. Обхватил, мокрой от ее соков, рукой стояк и жестко сжал его.

– Садись на него.

Перестав плакать, девчонка сжалась в комочек у изголовья и со страхом уставилась на член.

– Нет? – спросил Тео. – Давай, детка. Я даю тебе шанс задавать темп в наш первый раз.

В один момент она смотрела на него округлившимися глазами, как на сумасшедшего, а в следующий – напала так неожиданно, что он потерял равновесие и повалился на спину, прижатый ее маленьким, но сильным телом. Не обладай он хорошей реакцией, то был бы уже в отключке, но в последний момент перехватил ее руку, тянущуюся к его горлу. Тео знал, что она обучена. Они уже проходили это. Он снова взял над ней верх, перевернувшись и подмяв под себя. Малышка смотрела взглядом дикой кошки, прерывисто дыша и убивая одними глазами. Больше не сопротивлялась. И не плакала.

– Ты пытаешься убить все настроение, детка? – насмешливо спросил он. – Твоя дикость заводит меня не меньше

сопротивления. Последний шанс. Кто кого трахнет? Выбор за тобой.

– Пошел ты! – выплюнула она, вскидываясь всем телом, но он снова удержал ее, чувствуя, как пульсирует раненный бок.

Тео рассмеялся и, стремительно перевернув ее на живот, сдернул вниз штаны, открывая потрясающий вид на круглую попку. Наклонившись к ее уху, он лег на нее, укладывая их на бок и заключая в ловушку своего тела.

– Знаешь, что самое забавное? – прошептал мужчина. – Я собираюсь заставить тебя кончить на моем члене. Ты возненавидишь каждую реакцию своего тела, но ничего не сможешь сделать.

– Удачи, ублюдок! – злобно прошипела она.

Тео хмыкнул и, просунув руку между ее сомкнутых бедер, с удовольствием вновь окунулся во влажную нежность ее киски.

– Разве тебе не нравится? – глумился он, чувствуя пульсацию клитора под своими пальцами и подрагивание бедер.

После ее попыток заехать затылком ему в нос, Тео спустился ниже, уткнувшись лицом в ее шею и прикусывая ее при каждом порыве вырваться.

– Ты такая горячая штучка. Течешь и течешь. Мы создадим очень большой беспорядок на этой постели, когда закончим.

– Хватит болтать! – закричала она. – Заканчивай и свали

уже, придурок! Или у тебя проблемы с потенцией?

– Ты не выведешь меня из себя такими глупыми подначками, – рассмеялся он, жестко толкая в нее три пальца.

Она вздрогнула и приподняла бедра в попытке отодвинуться. Тео продолжил мучительную пытку, потирая твердый клитор и возвращаясь к толчкам в тесную дырочку. Из ее горла вырвался один-единственный стон, который она тут же заглушила, и, он понял, что малышка готова.

Тео перевернул ее на спину, широко раздвигая женские бедра и ложась между ними. Она с вызовом подняла упрямый подбородок, встречая его взгляд, но мужчина заметил искорку страха в широко раскрытых синих глазах. Их поза была полным отражением той, когда она предлагала ему себя три месяца назад. Он опустился на нее и, не отводя взгляда, толкнулся в ее тело, чувствуя, как рвется под его напором упругая преграда, которой не должно было быть, и, видя, как ее глаза темнеют от боли, наполняясь слезами.

«Дьявол! Девственница!»

Несмотря на боль, отражающуюся на лице, она с торжеством улыбнулась.

– Я не кончу на твоём члене, – прохрипела девчонка. – Потому что... чертовски больно.

Тео едва сдерживался, чувствуя тесно, до боли, обволакивающие его стенки тугого влагалища, но не мог позволить ей выиграть.

«Сумасшедшая сука!»

Он медленно вышел из нее, давая прочувствовать каждый свой дюйм и наслаждаясь сменой эмоций на ее лице, после чего жестко толкнулся в свой кулак несколько раз, не отпуская ее взгляд, и, кончил на ее бедра.

– Я всегда держу слово, – отдышавшись, сказал он. – В следующий раз ты кончишь с моим членом внутри и будешь просить еще.

– Никогда! – выпалила она. – Катись в ад, ублюдок!

Поднявшись с кровати, Тео натянул штаны и, захватив свою футболку, направился к двери.

– Приведи себя в порядок и приходи на кухню. Я голоден.

– Что ты ожидаешь, я с этим сделаю? – высокомерно приподняв бровь, спросила девчонка, подтягивая штаны и полностью игнорируя свои запачканные спермой и кровью бедра.

– Будешь меня обслуживать, конечно, – ухмыльнулся он. – Я надеюсь, ты не настолько глупа, чтобы не понимать последствия своего плохого поведения.

На секунду на ее лице мелькнул страх, но она быстро скрыла его за надменностью.

– Я приду после душа, – заявила малышка, направляясь в сторону ванной.

Тео пошел на кухню и, просмотрев запасы продуктов, которые привез с собой от Лукаса, решил, что яйца с беконом будут идеальны на завтрак. Включив кофемашину, он присел за деревянный стол, который, как и вся мебель в доме,

замаскированном под охотничью лачугу, представлял из себя что-то очень далекое от роскоши, окружавшей его всю жизнь. К счастью для себя, малышка не заставила его долго ждать. Она появилась в очередном комплекте его одежды, висящей на ней, словно мешок.

– Чего ты от меня ожидаешь? – спросила девчонка, скрепив руки на груди.

– Хочу яичницу с беконом. Продукты в холодильнике.

– Я не умею готовить, – нахмурилась она.

– Не сомневаюсь, принцесса, – усмехнулся Тео. – Но ты уж постарайся. Повара я с собой не захватил.

Это была не самая удачная идея, но ей нужно было научиться хоть как-то обслуживать его. Тео тоже не умел готовить и не собирался начинать. Светиться в супермаркете или в закусочных было опасно, поэтому, у них не было выбора. По пути сюда он даже не заправлялся, прихватив с собой топливо в канистрах, чтобы не мелькать на камерах видеонаблюдения.

Девчонка застыла перед открытым холодильником, рассматривая содержимое, а потом достала бекон и яйца, кладя их на стойку. Тео тем временем достал аптечку, чтобы обработать свои швы на боку. Он совершенно игнорировал специально издаваемый ею шум, пока она исследовала шкафы и доставала посуду с преувеличенно громким звоном и стуком. Внезапно, раздался звонкий вскрик и это привлекло его внимание. Он поднял голову, видя, как девчонка несется

к раковине с кровоточащей рукой. Порезалась.

– Не советую, – протянул Тео, когда она открыла воду. – Здесь нет фильтров для воды.

Она остановилась, сжимая все больше кровоточащую ладонь, и растеряно уставилась на струю воды, текущую из крана. Тео бросил в нее антисептиком и она инстинктивно его поймала. Хорошая реакция.

– У меня даже пластырь есть, – насмешливо помахав в воздухе упаковкой, сказал он.

Малышка обработала продолжающую кровоточить руку и, подойдя к столу, села рядом с Тео, подвигая к себе аптечку и роясь в ней без разрешения. Обработав рану кровоостанавливающей мазью, она протянула руку ладонью вверх, с ожиданием уставившись на него. Тео с ухмылкой вложил пластыри ей в руку, мимолетно проходясь пальцами по ее запястью, отчего она поморщилась и бросила на него злой взгляд. Уже не изображала жертву. И даже не ныла из-за пореза, хотя он видел, что тот глубокий. Тео был в восторге от нее.

– Давай побыстрее, детка. Я голоден.

– У меня есть имя, – с вызовом сказала она, вскинув подбородок.

– Скорее кличка, – заметил он. – Линни. Имя для собаки.

– Эвелин, – холодно отрезала она. – Меня зовут Эвелин.

– Детка мне нравится больше.

Резко отодвинув стул, она встала и продолжила резать бе-

кон. Закончив со своей раной, Тео достал из кармана одноразовый телефон и оставил короткое сообщение Беннингу. Он не трудился скрыть что-либо от девчонки, потому что в любом случае собирался избавиться от нее.

Завтрак малышка испортила. И яйца, и бекон подгорели. А еще, он нашел скорлупу в непонятной смеси, которую она назвала яичницей.

– Сегодня я поверю в то, что ты сделала это не нарочно, и не заставлю тебя съесть это дерьмо, – сказал он, отбрасывая вилку в сторону. – Но если с обедом случится подобное, ты съешь все до последней крошки.

Она тяжело сглотнула, отводя взгляд.

– Я действительно не умею готовить. Мне нужно время, чтобы научиться.

– Учись быстрее, – холодно предупредил он. – Потому что мне похрен.

Он выпил свой кофе с тостом, который она умудрилась не сжечь, и отправился в свою комнату. Тео не переживал о том, что девчонка сбежит. Кругом были только болота и лес, а машина была надежно заперта в гараже. Не говоря уже о датчиках движения, которые предупредят о любом неверном шаге за пределы дома.

Глава 4

Он чувствовал себя паршиво. Не это ли чувство люди называют депрессией? Тео не знал. В его мозгу билась одна-единственная мысль, что отныне, он сам по себе. Не будет больше ни Викензо, ни Вивианы. Когда его мысли не были отвлечены на малышку в соседней спальне, Тео ничто не мешало предаваться сожалениям.

Он не хотел быть отрезанным от своей семьи на всю оставшуюся жизнь. Привязанность к ним была его якорем, а без якоря, он не знал, как поступать дальше. Правда была в том, что без надзора Викензо, он ничем не отличался от их отца – сукина сына и последнего подонка. Разве Викензо одобрил бы то, что Тео похитил невесту Виктора только потому, что не мог допустить, чтобы она досталась ему?

Тео знал, что больше мести им руководила похоть. Викензо жестоко наказал бы его за это, в то время, как их отец только похлопал бы по плечу. Марко Гвидиче был известен своими необъятными аппетитами в отношении женщин. Он был женат три раза и от каждой предыдущей жены избавлялся, находя новую недостижимую красотку.

Дон Фамильи не мог развестись, поэтому становился вдовцом.

Викензо утверждал, что таким образом, он избавился только от его матери, но правда была в том, что Тео с самого

детства был в курсе, что и его собственная мать, и мать Ви-вианы умерли потому, что Дону захотелось получить в постель очередную юную красавицу из приличной семьи, которую он мог добиться только через брак. Марко умер как раз накануне своей четвертой свадьбы с девчонкой, которая была младше его сыновей и едва ли достигла совершеннолетия. Несмотря на все презрение, которое он испытывал к отцу, Тео понимал, что они слишком похожи. Взять хотя бы его увлечение Эвелин Петров.

Тео не испытывал вину за произошедшее утром. Он понимал, что с моральной точки зрения поступил плохо, но ему было плевать. Малышка приносила ему радость и он не хотел от нее отказываться. Это было только начало длинной игры, а он обожал приручать жертв перед тем, как расправиться с ними. К тому времени, когда он убьет ее, малышка будет смотреть на него не со злостью, а с восторженной любовью. Хотя, было и непросто сдерживать свои темные порывы, Тео понимал, что если надавить на нее сейчас, она сломается. Он не хотел, чтобы маленькая взрывная штучка растеряла всю свою храбрость и независимость. Именно в ее силе была вся прелесть. Терехов просто не смог бы оценить эти качества по достоинству, потому что был ленивым и нудным идиотом. Тео сделал ей одолжение, дав попробовать перед смертью, что такое настоящая похоть. Совсем скоро эта девчонка будет умолять его об удовольствии.

Отбросив мысли о ней, чтобы не возбудиться, пока нет

возможности выполнить свое обещание, мужчина набрал номер Беннинга, оставляя короткий сигнал, обозначающий, что он ждет звонка в определенный час. Беннинг должен был связаться с человеком Тео в доме Гвидиче и выяснить, что происходит. Вернулся ли уже Викензо и какие шаги предпринял в его поисках?

Девчонка провела на кухне весь день, гремя посудой и переводя продукты. Суп, который она приготовила на обед, был съедобным, но не очень вкусным.

– Нашла кулинарную книгу на полке, – ответила она, на его вопрос о содержимом супа. – Интернета же здесь нет. Это был самый легкий овощной суп, рецепт которого прилагался.

– Может, не стоило перемалывать овощи в блендере? – с сомнением спросил он, глядя на получившуюся жижу.

– Это суп-пюре, – закатила глаза девчонка, поглощая свое блюдо.

– Я знаю, что такое суп-пюре, и, он должен выглядеть не так.

Она ничего не ответила, смотря на него, как на капризного ребенка.

Тео все же поел, потому что был голоден, и, блюдо было съедобно, хотя и выглядело не очень эстетично. Его настораживало поведение малышки, которая общалась с ним, будто с одним из своих приятелей. Никакого агрессивного тона,

злости в глазах. Девушка выглядела милой жизнерадостной куколкой, которой точно не являлась.

– Что ты затеяла на этот раз? – спросил он после еды, наблюдая, как она загружает посудомоечную машину и прибирается, словно делала это сотни раз.

– Ничего, – не оборачиваясь, ответила она. – Я решила, что раз уж застряла наедине с психом, то лучше не злить его, чтобы не нарваться на неприятности. Разве ты не этого от меня хотел?

– Ты прекрасно знаешь, чего я от тебя хочу, – ничего не выражающим тоном сказал он.

Это заставило девчонку обернуться. Тео заметил, что ее щеки покраснели.

– Знаешь, если ты будешь помягче со мной, я не буду сопротивляться в следующий раз, – не поднимая глаз и неловко переминаясь с ноги на ногу, прошептала она.

Просто сама невинность! Ей место на сцене в Бродвее.

– Я не поверю в то, что у тебя раздвоение личности, – усмехнулся Тео.

Она широко распахнула глаза, глядя на него с удивлением.

– У меня нет раздвоения личности, высокомерный засранец! Я просто пытаюсь выжить.

– Мне не нравится роль, которую ты примеряешь на себя. Я хочу искренности.

– Ты сумасшедший! – воскликнула она. – Я не играю ни-

какую роль! Я– это я. Ты не знаешь меня, хотя и думаешь обратное.

– Знаю, – возразил он. – И чтобы не тратить впустую наше время, тебе лучше понять, что как бы ты не изворачивалась и что бы не делала, ты не выйдешь из этого дома живой. Однако, от меня зависит, как именно ты проведешь оставшиеся тебе дни, поэтому, лучше не зли меня. Я в курсе каждой мысли, пробегающей сейчас в твоей маленькой головке. Перестань притворяться, что не помнишь меня, и изображать из себя хорошую девочку. Я в любом случае не отпущу тебя.

Она разозлилась. Покраснела еще сильнее, а изящные руки сжала в кулачки.

– Когда мой отец найдет нас, он тебя живьем расчленит и я лично буду сидеть в первом ряду и наслаждаться!

Тео невозмутимо приподнял бровь.

– В твоих же интересах отпустить меня и бежать как можно дальше, – продолжила девушка. – Ты не уйдешь живым, когда мой отец...

– Когда твой отец найдет тебя, он увезет с собой лишь труп. Твой, – прервал он ее скучающим тоном. – Я к тому времени буду наслаждаться серфингом и красотками, которые не будут выносить мне мозг.

– Если я тебя так раздражаю, то просто оставь меня здесь. Я все равно ничего не знаю о твоих планах и маршруте. Почему ты так жаждешь меня убить?

– Не хочу, чтобы ты досталась Вику, – с убийственной се-

речьезностью ответил он. – Даже после меня.

Это заставило ее заткнуться. Она растеряно моргнула и, отведя взгляд, сжала челюсть.

– Так все дело в Викторе? – глухо пробормотала девушка. – Понятно.

Отбросив полотенце со своего плеча на пол, она возмущенно направилась к двери в свою комнату и, зайдя, громко захлопнула ее после себя. Тео не стал идти за ней. Ему до смерти надоели ее игры.

Беннинг позвонил вечером, сообщив, что Викензо все еще не появился. У него не было практически никакой информации и это сильно напрягало. Чего ждет его брат? Почему Тео еще не ищут?

Девчонка перестала дуться и вышла из спальни, чтобы приготовить ужин. Она умудрилась не спалить готовые замороженные стейки, но они все равно были недостаточно вкусными. Тео никогда за свою жизнь не питался такой отстойной едой.

Раздраженный до предела, мужчина принял обезболивающее, чтобы еще и ноющий бок не отвлекал его от работы, и, сел за компьютер, чтобы проверить состояние своих счетов. Естественно, он годами готовил себе пути отступления на случай, если случится дерьмо, вроде этого, поэтому мог не волноваться о будущем. Как только он выберется за пределы Штатов, то будет в безопасности. У него было подготовлено

прекрасное местечко на Кубе, где он планировал провести пару месяцев, прежде чем двинуться дальше – исследовать большой мир.

Довольно скоро глаза начали слипаться прямо за экраном и, прокляв свою реакцию на лекарства, Тео выключил компьютер и лег спать, проверив перед этим малышку и придя к выводу, что отключится раньше, чем успеет достаточно насладиться минетом, который планировал на эту ночь.

Он проснулся через пару часов по звонку будильника и, проверив окрестности, снова лег. Тео просыпался каждые полтора часа, не полностью доверяя охранной системе, чтобы его не застали врасплох в случае нападения. Неудивительно, что на следующее утро он пробудился в ужасном настроении и отсутствие завтрака его не улучшило. Включив кофемашину, мужчина распахнул дверь спальни и увидел скорчившуюся на кровати фигурку.

– Что с тобой?

Притворяется или ранена? От этой девчонки всего можно ожидать.

Подойдя ближе, он увидел на кровати пятна крови. Малышка свернулась калачиком, прижимая руку к животу и скуля от боли.

«Дьявол! Неужели я что-то повредил ей? Это может быть внутренне кровотечение?»

– Мне нужно что-то от боли, – простонала малышка, открыв глаза.

– Что с тобой? – переспросил он.

– Месячные, – зло ответила она, глядя на него с нетерпением. – Мне нужны чертовы таблетки!

– Сейчас, – с облегчением вздохнул Тео, направляясь за лекарствами.

Она выглядела очень бледной и измученной. Ему не приходилось размышлять над темой женского цикла, но Тео сомневался, что все должно проходить так болезненно. Он мог действительно травмировать ее и, если придется обращаться к врачу, это будет катастрофа. Проще добить ее, но он ведь еще даже не начал получать удовольствие!

Достав обезболивающее, Тео понес их ей, и, она мигом проглотила две таблетки, снова ложась на кровать.

– У тебя нет ничего? – спросила девушка, выглядя нетерпеливой и цедя слова сквозь зубы.

Ему было знакомо это состояние между злобой и нытьем, и, Тео понял, что видимо, ей действительно очень плохо. Вполне понятная реакция на боль, но его не устраивало такое отношение.

– Понижь тон, – грубо отрезал мужчина. – И объясни, что имеешь в виду.

– Тампоны, прокладки, – выпалила она, снова начиная тихо скулить.

– Конечно, ничего такого здесь нет, – поморщился он. – Придумай что-нибудь и разберись с этим. Можешь дальше лежать. Я приготовлю завтрак сам. И убери этот беспорядок

с кровати.

Он вышел, оставляя ее дверь приоткрытой, и налив себе кофе, решил ограничиться хлопьями и тостом с сыром. Девчонка время от времени ругалась и продолжала скулить, так что он решил побыть в кухне, чтобы следить за ней в случае, если ей станет хуже. Через два часа она затихла и, зайдя в спальню, он увидел, что малышка спит. Ее дыхание было равномерным, а лицо разгладилось, так что он пришел к выводу, что ей лучше. Тео злила необходимость считаться с ее потребностями, но он оставил ее, решив отправиться на прогулку. На мили вокруг не было даже следа человека, так что ничто не мешало ему бродить с оружием наготове. Тео не был параноиком, но ты никогда не мог чувствовать себя в безопасности, когда за тобой охотится мафия. Не было еще человека, которому удалось бы ускользнуть от мести Фамильи.

Вечером малышка вышла из своей спальни и принялась готовить ужин. То же, что и вчера – поджарила стейки с овощами на гриле. Она не лгала, когда утверждала, что не умеет готовить, но для такой девушки, как Эвелин Петров, это было неудивительно. Малышка была избалованной папиной дочкой.

– Я подумала над твоими словами насчет откровенности, – завела она разговор, когда они уселись за стол. – Прежде чем рассказать правду о себе, я хочу, чтобы ты ска-

зал, откуда знаешь меня. Ты ведешь себя так, словно мы знакомы. Я знаю, что ты Теодоро Гвидиче – брат Дона Фамильи, с недавних пор сам Дон. Но это все.

– Хочешь сказать, что не помнишь меня? – скептически спросил он.

– Я не знаю тебя. Я в своем уме и у меня прекрасная память, но я понятия не имею, почему ты решил, будто мы знакомы.

– Хочешь сказать, ты не Эвелин Петров?

– Я – Эвелин Петров, – согласилась она. – Но я – не Линни.

– Я не любитель загадок, детка, – предупредил он. – Переходи к сути.

Малышка глубоко вздохнула, прежде чем встретить его взгляд.

– Мой отец называл Линни не меня, а мою сестру, – сказала она. – Линни умерла три месяца назад.

Глава 5

Очередная сказка. Девчонка явно напрашивалась на наказание.

– Ты не веришь мне? – воскликнула она, правильно поняв выражение его лица. – Это правда! Ты можешь проверить информацию в интернете. У моего отца были дочери-близнецы, одна из которых якобы умерла в десятилетнем возрасте. Это событие широко освещалось в прессе. Мою сестру звали Эванджелин. Но она не умерла. Ее скрывали, потому что у нее биполярное расстройство. В десять лет она убила своего одноклассника, из-за чего папе и пришлось разыграть ее последующее самоубийство. Все эти годы Линни жила практически взаперти. Время от времени, когда у нее были «тихие» периоды, она жила моей жизнью, притворяясь мной. Чтобы не разоблачить себя, мы были вынуждены всегда выглядеть идентично друг другу. Прически, вес, одежда – все было одинаковое. Мы вместе проживали жизнь Эвелин Петров, потому что папа не мог допустить такого пятна, как ненормальная дочь, в своей жизни. Даже когда Линни...

Она запнулась, отворачиваясь и со злостью вытирая слезы, побежавшие по щекам, словно ей было неудобно за свою слабость. Тео не верил ни одному ее слову и ни одной эмоции, мелькающей на ее лице. Если он мог подделывать чувства, которых нет, то и другие могли. Теодоро Гвидиче ве-

рил только фактам, а факты говорили, что перед ним лживый манипулятор.

– Когда Линни убили... – хриплым от эмоций, голосом, продолжила девчонка. – Убили на самом деле, папа словно почувствовал облегчение. От того, что проблем больше не будет. Что его не смогут разоблачить и уничтожить его репутацию. Он ведь так печется о своем имени. Надеется сделать политическую карьеру.

Из ее горла вырвался смешок, будто она находила это забавным.

– Бывший член мафии, к тому же русский по происхождению, надеется на удачную политическую карьеру. Можешь представить? Он даже готов отдать меня Терехову, как какой-то товар. У мафии это новый тренд? Потому что, насколько я знаю, твой брат тоже пошел по этому пути.

– Ты отходишь от темы, – заметил Тео.

Возмущение на ее лице уступило место боли.

– Это все из-за таких, как ты и Терехов! Вы недостойны жить, в то время, как каждый день крадете чужие жизни. Единственным плохим поступком Линни было то убийство, которое она совершила, будучи ребенком в состоянии аффекта. Этот мальчик приставал к ней, маленький извращенец! Она всю жизнь винила себя за это. Моя сестра не была плохим человеком, но ей пришлось заплатить собой за грехи нашего отца. Вместо меня. Линни похитили из дома, из моей комнаты, где она спала, в то время, как похитителям

нужна была я, а я в это время отсиживалась на нашем ранчо в Техасе, чтобы дать ей возможность пожить настоящей жизнью. За нее не просили выкуп. Не ставили условий. Те люди пришли с намерением убить и они сделали это. Ей выстрелили прямо в сердце. У Линни не было шансов выжить.

Она всхлипнула, снова отворачиваясь и вытирая слезы яростными движениями ладоней. В его груди поселился ледяной холод, потому что, на какой-то миг, ее горе выглядело неподдельным. Тео не хотел ей верить, но настойчивый голос в его голове утверждал, что невозможно пережить пулю в сердце. А он точно выстрелил в сердце той девчонке с сумасшедшим взглядом.

– Как видишь, не только ты желаешь моей смерти, – снова беря себя в руки, сказала она, смотря ему в глаза. – К угрозе со стороны врагов папы добавилась еще и угроза со стороны моего жениха. Но я не буду больше умолять тебя о милосердии. Таким, как ты, это чувство не знакомо. Я лишь надеюсь, что папа заставит тебя очень страдать, когда найдет. Потому что он найдет. Тебе нигде не скрыться от него, в какое бы Богом забытое место ты не уехал. А после смерти, ты будешь вечно гореть в аду за свои поступки, Тео Гвидиче!

– Я не верю в ад и рай, – сказал он, не выдавая своих сомнений относительно ее истории.

Тео собирался все проверить самым тщательным образом.

Девчонка поймала его взгляд и долго удерживала его, а

потом резко встала и начала собирать посуду со стола. Мужчина тоже встал и направился в свою комнату, когда она остановила его.

– Есть еще кое-что, – раздался ее голос за спиной.

Он обернулся и увидел, как она снимает футболку, полностью оголяя торс. В любое другое время, он сосредоточился бы на ее сиськах, которые выглядели аппетитно округлыми и полными, но, в данный момент, взгляд Тео застыл на длинном багровом шраме, рассекающим ее грудь прямо между этими прекрасными сиськами. Девчонка подошла, расправив плечи и совершенно не стесняясь своей наготы, и, встала перед ним, глядя с вызовом, словно ожидая от него отвращения и брезгливости, что было бы нормальной реакцией для многих.

– Когда в следующий раз захочешь трахнуть меня, лучше оставь на мне футболку. Я уже не такая красивая, как раньше.

Подняв руку, Тео обвел кончиком пальца всю длину шрама и она, вздрогнув, отшатнулась.

– Мое любимое времяпровождение – кромсать и ломать людей, детка, – сказал он спокойно. – С чего ты решила, что шрам меня напугает?

Она отвернулась и быстро натянула футболку обратно, снова отходя к раковине.

– Кстати, как ты объяснишь этот шрам?

– Время откровенностей прошло, Тео, – вызывающе от-

ветила девушка, начиная мыть посуду. – Думай, что хочешь.

– Попробую угадать, – прислонившись к стене и скрестив руки на груди, «задумчиво» произнес он. – Эвелин Петров пережила нападение и была спасена после тяжелого ранения врачами-героями. Естественно, твой отец позаботился о шраме, чтобы история казалась правдой. Я прав?

– Можешь не верить, но так все и было, – грустно усмехнулась она.

– Тогда ты на редкость эгоистичный человек, – заметил Тео. – Мне показалось, что этот уродливый шрам задевает тебя больше, чем смерть сестры.

Мужчина ожидал ответного выпада, но ее плечи внезапно затряслись от плача. Девчонка сползла на пол и, прижав колени к груди, уткнулась в них лицом, рыдая, словно он убил ее щенка.

Ах, да, он же убил ее сестру...

Хотя, предполагается, что она об этом не знает, потому что папочка не делился с ней подробностями и она несколько раз упомянула, что Линни похитили «они». Умная актриса. Ей бы сценарии к фильмам писать и самой в них сниматься.

Тео оставил ее рыдать и ушел к себе, чтобы, все же, проверить информацию. На девяносто девять процентов он был уверен, что все рассказанное ею – ложь, но та пуля в сердце не давала ему покоя.

В интернете действительно была информация о том, что

десятилетняя дочь Петрова покончила жизнь самоубийством. У Эвелин была сестра-близнец Эванджелин, но это не доказывало правдивости ее слов. Тео решил поручить Лукасу Беннингу добыть информацию, чтобы точно знать правду. Это ничего не изменило бы и не поменяло бы его решения относительно девчонки, но он любил ясность во всем, поэтому должен был докопаться до истины.

Ложь этой взбалмошной малышки злила его. У нее не было ни инстинкта самосохранения, ни должного страха перед ним. То, что изначально привлекло его внимание к ней, в то же время приводило его в ярость. Мужчина специально не стал ходить к ней этой ночью, чтобы не испортить собственный план и не причинить ей боль.

Когда Тео злился, он спускал пар, причиняя боль другим. Однако, если он поступит так со своей игрушкой, то от нее ничего не останется для настоящего веселья. Да и чертовы принципы Викензо не позволяли ему поднять руку на женщину. Даже когда его чертов брат хотел его убить, Тео инстинктивно не мог его послушаться. Это был результат воспитания, от которого нужно было избавиться. В него вдалбливали болью, что нельзя идти против Викензо. Каждый раз, когда он нарушал приказ брата, это приносило не чувство свободы и эйфории от собственной смелости, а зудящее внутри черепа, беспокойство, которое он не мог унять еще долгое время.

Тео ненавидел то, во что его превратили, но не мог изме-

ниться, просто уйдя. Нормальный человек возненавидел бы Викензо. Нельзя любить человека, который причиняет тебе только боль – физическую и эмоциональную. Викензо никогда не верил ему. Он всегда обращался с ним, как с психом, которого нужно опасаться, в то время, как Тео подарил ему свою преданность. Он верил в своего брата, хотя никому не верил в этом мире, а Викензо так просто выписал ему смертный приговор. Эта боль от предательства изводила его день и ночь, как бы Тео не пытался отвлечься. И даже девушка, украденная с целью заставить его забыть, не помогала. Ее рыдания за стенкой лишь усугубляли его взвинченное состояние и скручивали внутренности в узел, вызывая чувство, которого у него по сути быть не могло. Вот почему Тео ненавидел чертовы эмоции. Его план провалился, теперь приходилось это признать. Для своего же блага, ему лучше похоронить ее в этом лесу завтра же и отправиться дальше.

– Дон вернулся, – сообщил ему Беннинг на следующий день. – Он отдал приказ найти тебя, но знаешь, мне кажется, это не такая важная задача для него. Слишком мало людей этим занимаются и, он даже не привлек Боссов из других штатов. Возможно, он дает тебе шанс исчезнуть.

– Ты не знаешь моего брата, если подумал так, – усмехнулся Тео. – Викензо не дает вторых шансов. Даже мне. Чем он занят?

– Не знаю, – вздохнул Лукас. – Он никому не доверяет. За-

тевается что-то масштабное. Он здесь всего несколько часов, но люди умирают, Тео. Много людей. Из наших трое убиты. Остался только Джонни, но он немного может сообщить.

– Держи меня в курсе, – приказал Тео, выключая телефон.

Викензо вернулся позже, чем он рассчитывал. То, что брат не привлек на поиски Младших Боссов, давало повод задуматься. Чего он добивается? Хочет, чтобы Тео расслабился и потерял бдительность? Этого не будет и Викензо не настолько глуп, чтобы надеяться на ошибку с его стороны. Тео всегда обладал терпением, которого не доставало его старшему брату. И именно терпение уберегало его от опрометчивых поступков.

– Выходи, детка! – крикнул он из кухни, смотря на закрытую дверь девчонки.

Никакой реакции. Подумал уже, что ему самому придется пойти за ней, но через пять минут та все же вышла из своей спальни.

– Что случилось? – выглядя взволнованной, спросила она.

За завтраком Тео с ней не разговаривал, потому что все еще злился, но сейчас, когда, наконец, появились новости о брате, это его успокоило, и, он хотел разрядки.

– У меня стояк и с этим надо что-то делать, – игриво сказал он, сидя на стуле и разглядывая ее снизу вверх.

На ее лице мелькнул страх, прежде чем она отвела взгляд.

– Месячные длятся четыре дня, – сказала малышка. – Сегодня лишь второй.

– Но у тебя есть задница и рот, – приподнял бровь мужчина. – Что предпочитаешь?

Она отшатнулась и заморгала, сдерживая слезы.

– Пожалуйста, не надо! – всхлипнула девчонка, подавив гордость, и, на этот раз, Тео знал, что ее эмоции настоящие.

Она боялась. И, как ни странно, ее страх не принес ему удовлетворения.

– Иди сюда, – приказал он.

Она отрицательно покачала головой, отходя обратно к своей двери.

– Я прошу тебя! Я не делала этого раньше. Я не могу так.

– Иди сюда, – настойчиво повторил он.

Она замерла, перестав отступать и плача сильнее. Ее плечи начали трястись, и, она обхватила их руками, опустив голову и глядя себе под ноги. Поняв, что девчонка не подчинится, Тео встал и подошел к ней.

– Когда я говорю что-то сделать – ты делаешь. Если бы ты сейчас подчинилась, я бы поощрил тебя. Ты этого не сделала, поэтому будешь наказана. На колени. Живо!

Она вздрогнула, и, продолжая всхлипывать, медленно опустилась на колени. Тео расстегнул джинсы и, спустив их, вытащил твердый член наружу.

– Оближи, – приказал он.

Она смотрела на него широко раскрытыми глазами, прежде чем отвернуться и содрогнуться в новом приступе рыданий.

– Дьявол, твои перепады настроения меня достали! – про-рычал он, со злостью заправляя член в штаны и отходя от нее, пока не придушил на месте. – Убить тебя куда легче, чем терпеть твоё дерьмо! О чем я только думал, решив оставить тебя в живых?

Она свернулась калачиком на полу, продолжая рыдать и игнорируя его. Тео едва подавил желание пнуть ее, прежде чем выбежал из дома на улицу.

«Бесполезная дрянь! Сегодня вечером ты умрешь» – думал он, спуская пар используя дерево в качестве боксерской груши.

Глава 6

Когда он вернулся, девчонка все еще была на кухне. Следы слез исчезли с ее лица, а глаза сверкали решимостью.

– Я прошу прощения, – сказала она, как только Тео вошел в дом. – Я позволила панике взять над собой верх. Больше такого не повторится. Я ценю свою жизнь и готова слушаться тебя. Если хочешь, чтобы я сделала минет, то я готова.

– В какие игры ты снова играешь?

– Ни в какие, клянусь! – с жаром ответила она, вставая со стула и подходя к нему. – Я просто пытаюсь выжить и поняла, что пока не злю тебя, то сохраняю себе жизнь.

– Я сделаю вид, что поверил, – устало сказал он. – Иди к себе. Я приду через десять минут.

Его не было больше часа и Тео нужно было проверить датчики, прежде чем расслабиться. Зайдя в свою комнату, он посмотрел на часы. Было девять вечера – время, когда он проверял сообщения. Включив телефон, Тео увидел с полдюжины звонков от Беннинга. Он набрал его номер, но не смог дозвониться. На телефоне мужчина обнаружил сообщение с одним-единственным словом «Беги». Раз до Лукаса было дозвониться, чтобы расспросить, Тео предпочел не рисковать и принялся собирать сумки с самым необходимым. Через десять минут их с девчонкой здесь уже не будет. Он так и знал, что Лукас ошибся насчет действий Викензо.

При желании, брат действительно мог направить по его следу десятки людей.

У Эвелин Петров была хорошая жизнь. Она была богата и успешна. У нее было много друзей и столько развлечений, что дни перетекали из одного в другой так, что иногда она не могла понять, когда закончился один и начался другой. Если бы не две вещи, омрачающие ее беззаботное существование – постоянная слежка отца и будущий брак с Виктором Тереховым.

Эвелин не горела желанием выходить замуж за мафиози. Безусловно, Виктор был молод, красив и богат, но он также был чрезвычайно проблемным. Жизнь в качестве его жены была полна ограничений и опасности со стороны врагов. Даже будучи всего лишь невестой, она подверглась постоянному контролю, ограничению свободы обращаться со своим телом так, как ей заблагорассудится, а позднее и нападению убийцы.

С четырнадцати лет – именно в этом возрасте отец договорился о союзе с Тереховым – Эвелин постоянно находилась под строгим контролем вездесущих телохранителей. Не меньше ее безопасности этих мужчин заботила ее девственность, а точнее, ее сохранность. Ей не разрешалось оставаться наедине с парнями, за ней тщательно следили на всех вечеринках и встречах с друзьями, хоть и не ограничивали свободу передвижений, а что бесило ее больше всего – наличие

этой чертовой девственности проверялось каждый месяц у гинеколога.

В шестнадцать, ей почти удалось соблазнить одного из своих телохранителей и сделала она это не только назло отцу, но и потому что тот парень действительно привлекал ее, и, ей хотелось самой решить, с кем она хочет и будет спать. К сожалению, беднягу прикончили прежде, чем у них все зашло дальше второй базы, а этот случай стал примером для остальных телохранителей, которые, естественно, не хотели лишаться жизни из-за киски. Кто бы мог подумать, что в итоге, приз достанется тому, кто ничуть не отличался от Виктора Терехова...

Виктор хотел видеть рядом с собой сильную женщину, как физически, так и психически устойчивую. Эвелин по природе своей была далеко не нежной фиалкой, унаследовав многие черты жесткого характера своего отца и его безжалостность как к себе, так и к окружающим. Петровы были победителями по жизни и сдавались только в том случае, когда не оставалось другого выбора, но даже в безвыигрышной ситуации не теряли стремление одержать верх. Многочисленные тренинги с психологами и психотерапевтами научили Эвелин умению запира́ть эмоции в случае опасности, чтобы мыслить рационально, не позволяя страху и сомнениям овладеть собой, и, выпускать пар позже, чтобы подавленные чувства не поглотили ее. Ей не приходилось еще использовать эти умения на практике до Тео Гвидиче и она наивно

считала, что это будет легко.

Теодоро Гвидиче. Тео. Эвелин никогда и подумать не могла, что он может быть таким безэмоциональным и жестоким. Хотя они и не были знакомы лично, она знала его изда- лека, часто видела на приемах и вечеринках менее прилич- ного характера, и, еще многое слышала из чужих уст. Тео был прожигаяющим жизнь весельчаком и бабником. Типич- ный сын миллиардера. Бездельник, ищущий только веселья. Как и она. Эвелин могла распознать жестокость в Викторе и брате Тео – Викинзо Гвидиче, с одного взгляда на каждого. Мужчины, обладающие властью, обладали особой аурой. К тому же, любой знал, какие зверства творит мафия в этом городе, не важно, Братва это или Коза Ностра. Тео же всегда казался Эвелин всего лишь бесполезным придатком к брату, обладающему амбициями и властью. Как же она ошибалась! Если и был среди них настоящий монстр, так это младший Гвидиче – бездушная машина под личиной человека. И это безжалостное существо когда-то было предметом ее грез...

В узком кругу высшего общества Нью-Йорка, Тео был чем-то вроде трофея для женщин. Он был обаятелен, с от- менным чувством юмора и манерами настоящего джентль- мена. Не говоря уже о голливудской внешности. Все, без ис- ключения, подружки Эвелин готовы были отдать что угодно, лишь бы хоть раз побывать в его постели, однако, Тео все- гда встречался с женщинами постарше и ни у одной девуш- ки младше тридцати не было не единого шанса. Теперь, гля-

дя в его холодные голубые глаза, Эвелин не видела в них той привлекательности, о которой болтали его воздыхательницы. Его улыбка пугала ее до смерти, и даже ямочки на щеках не смягчали ее. Эти пресловутые ямочки Тео Гвидиче...

А он ведь действительно был главным героем ее мечтаний. Эвелин не раз представляла, что набирается смелости подойти к врагу своего жениха и лично познакомиться с ним на одной из вечеринок. В ее фантазиях, он чувствовал то же притяжение, которое тянуло ее к нему, и, уведя ее от охраны, жестко трахал в кладовке или туалете, после чего уходил, подарив ей небрежную усмешку. На следующем великосветском приеме все повторялось снова и их ночной роман набирал обороты, плавно перетекая во что-то большее, пока он – ее очаровательный принц, не бросал вызов Виктору и не объявлял ее своей. Глупые фантазии для девушки вроде нее, но Эвелин действительно ненавидела Виктора, и, у нее не было реального примера мужчины, к которому можно испытывать чувства, а Тео был мечтой многих.

Эвелин хотела его, потому что он был недостижимым. Она хотела владеть им, чтобы взять верх над всеми глупышками, которые пускали по нему слюни. Хотела выйти победительницей в этой игре и получить вожаделенный всеми приз. Кто же знал, что этот приз окажется бракованным, а ее желание – самоубийственным...

Самое ужасное, что могло с ней произойти в плену – это

месячные. Эвелин всегда переживала их очень болезненно. Наверное, по десятибалльной шкале самой сильной боли, которую она испытывала в жизни – на отметке девять. Даже член Гвидиче, безжалостно протаранивший ее девственное влагалище принес боли не больше, чем на пять баллов. Эвелин и мысли не допустила о том, чтобы относиться к этому, как к насилию. Примерять на себя роль жертвы – прямой путь к жалости к себе и душевной боли. Она достаточно долго готовила себя к подобному, хотя и предполагалось, что это сделает, в конце концов, Терехов, но в чем разница между ним и Тео Гвидиче? Никакой.

Эвелин отпустила первоначальную панику и взяла себя в руки, четко анализируя ситуацию и понимая, что путей отступления нет. Когда Тео внезапно оставил ее, бросив нелепый вызов и отбросив идею трахнуть без согласия, девушка привела себя в порядок и начала исследовать окружающую местность через окна спальни и кухни. Делать попытку побега раньше времени и без должной информации она не собиралась, потому что пока, получила определенную свободу передвижения внутри дома. Она сочла за лучшее слушаться своего похитителя, хотя иногда становилось трудно сдерживать эмоции и не нападать на него. А уж когда начались чертовы месячные, эта проблема заслонила собой все остальные.

Наверное, подобные ощущения женщины переживают при схватках. Потому что если боли еще хуже, то это просто

нереально пережить! Ей даже обезболивающие не помогали, а Тео располагал довольно сильными препаратами. И, когда казалось, что хуже и быть не может, оказалось, что у нее нет средств женской гигиены. Пришлось сооружать самой, разорвав одну из футболок на лоскуты. Какая дикость!

Естественно, из-за всей этой стрессовой ситуации, к которой добавилась и ее обычная плаксивость в это время месяца из-за шалящих гормонов, Эвелин сорвалась. Все ее установки полетели к чертям и она позорно скатилась в истерику. Только после ухода Тео, девушка вновь обрела контроль над своими чувствами и поняла, что если срочно не реанимировать свою реакцию на вопрос о сексе, то ее убьют раньше, чем папа их найдет. Как бы Тео не пытался казаться равнодушным, она видела, каким взглядом он смотрит на нее, и понимала, что мужчина сгорает от похоти. Она была бы последней идиоткой, если бы не воспользовалась этой слабостью.

Как он и приказал, Эвелин ждала Тео в спальне, предварительно проверив в зеркале лицо и пригладив растрепанные волосы. Дверь в ее комнату распахнулась скорее, чем она ожидала, но Тео совсем не выглядел настроенным на секс.

– Быстро собирай для себя одежду, сумка в шкафу. У тебя две минуты, – распорядился он, ничего не объясняя и снова исчезая.

Эвелин не пошла за ним, хотя на языке вертелось множество вопросов. Последовав инструкциям, она схватила

небольшую дорожную сумку из шкафа и скинула в нее несколько пар боксеров, футболок и штанов, добавив свои самодельные прокладки и пару флипов. Кроссовки Тео все равно невозможно было бы носить из-за несоответствия их размеров, а ее туфли на высоких каблуках негодились, хотя она и прихватила их вместе со своей одеждой тоже. Взяв зубную щетку с пастой из ванной, Эвелин осмотрелась в комнате, но не увидела ничего полезного. Обстановка была скудной и никаких аксессуаров, которые можно было бы использовать в качестве оружия, не было.

– Ты готова? – снова появляясь на пороге, спросил Тео.

– Да. Мы уезжаем?

– Иди в машину, – распорядился он, игнорируя вопрос.

Эвелин направилась на выход с сумкой в руках и встала возле машины, пока не сядя в нее. Тео вышел сразу за ней, и, заперев дверь, подошел, открывая перед ней заднюю дверь.

– Сядь и пристегнись.

Видя его взвинченное состояние, девушка молча подчинилась и, застегивая ремень безопасности, почувствовала укол в руке.

– Что ты делаешь? – вскрикнула она, чувствуя, как сознание обволакивает туман.

Он снова ввел ей что-то! В его руках был шприц.

Эвелин изо всех сил пыталась сопротивляться, но провалилась в темноту даже прежде, чем машина тронулась с ме-

ста.

Глава 7

Викензо был дома всего день. Один гребаный день! Но сколько всего было сделано за короткий промежуток времени. Тео сбежал, оставив после себя жуткий беспорядок. Один из его Младших боссов возомнил себя хозяином положения, проникнув в его дом и назначив себя новым Доном, потому что Викензо считался мертвым, а Тео исчез в неизвестном направлении.

Наглый щенок даже объявил всем, что женится на его, Викензо Гвидиче, сестре!

Будто бы, до своей «смерти», Дон договорился о браке с много возомнившим о себе, идиотом. Викензо никогда не отдал бы свою сестру такому человеку. На свете мало нашлось бы мужчин, которые были достойны руки его Виви. Уже к обеду он отправил изуродованное и оскопленное тело родне, показывая, что случается с теми, кто посягает на собственность Гвидиче.

Однако, пока он разбирался с последствиями необдуманных действий Тео, враг нашел способ пробраться в его сад и похитить его сестру на территории, предположительно охраняемой днем и ночью. Викензо был вне себя от страха.

Кто-то похитил Вивиану, а его бесполезная охрана допустила это!

Мужчина метался, словно зверь в клетке. Все силы бы-

ли сосредоточены на поиске его сестры, но чертовы камеры выключили извне, и, у них не было вообще никакой информации, кто мог это сделать. Хотя, были у него подозрения, которые подтвердились два часа спустя, после раздавшегося телефонного звонка.

– Терехов, ты труп! – зарычал он в трубку, принимая звонок от знакомого номера.

– Твоей сестре угрозы мало помогут, – раздался ехидный смешок давнего врага. – Никогда не нравились рыжие, но в этой малышке что-то есть. Она такая... невинная.

– Виктор! – не сдерживая себя, закричал Викензо. – Тронешь ее хоть пальцем и я...

– У меня нет времени выслушивать угрозы, – прервал его Терехов. – Если хочешь, чтобы твоя сестра все еще оставалась невинным ангелочком, то верни мою невесту. Даю тебе двадцать четыре часа.

– Какого черта ты несешь? Я не имею никакого отношения к твоей невесте!

– Успокойся, Викензо. Крики тебе не помогут, – все также спокойно продолжил Виктор, еще больше выводя его из себя. – Твой брат сбежал из города, прихватив с собой мою невесту. Я всего лишь хочу вернуть свое. Если завтра к этому времени Эвелин не будет у меня, то я по славной традиции своего клуба, продам твою сестру тому, кто больше заплатит. Уверен, многие выстроятся в очередь, чтобы попробовать сестру самого Дона Гвидиче.

– Ты сукин...

У уха раздались короткие гудки. Ублюдок просто бросил трубку!

Викензо захлестывало отчаяние. Он знал, что Терехов исполнит угрозу. И также понимал, что Виви пройдет не через одни руки, если он не найдет Тео до истечения срока.

Клубом «Бурлеск» русская Братва владела уже около века и это место, маскирующееся под клуб с экзотическими танцами, на деле было лишь элитным борделем, в котором танцовщицы, выступающие на сцене, продавались на ночь тому, кто больше заплатит. Также, это место считалось нейтральной территорией для сбора сомнительных личностей. Ты мог быть злейшим врагом Братвы, но в этом клубе тебя не трогали и не отказывали в приеме. Если Виктор выставит Вивиану на сцене, за нее будут драться немало врагов Викензо, знающие, как он привязан к сестре, которую вырастил практически сам.

Виви не было и восемнадцати лет. Она была невинной девочкой, в которой не было ни капли зла, несмотря на обстановку, в которой она родилась и выросла. Его малышка не должна была расплачиваться за ошибки своих братьев. Если ранее, Викензо принял решение дать шанс Тео сбежать, то теперь, брат своим глупым и безответственным поступком привел его в не меньшую ярость, чем Виктор Терехов. Дон собирался достать этого предателя из-под земли и заставить его заплатить за каждую минуту, которую их сестра была вы-

нуждена провести в плену у русских. Никакого милосердия для того, кто думал только о себе, наплевав на семью и тех, кто его любит.

К концу ночи он так ничего и не выяснил. Терехов не привозил Виви в свой дом, в клубе ее также не было. Викензо понятия не имел, где ее могут держать. Он привлек к поискам Тео людей со всех Штатов, надеясь, что они успеют. Также допросил несколько человек, предположительно являющихся шпионами его брата. Тео никогда не подпускал к себе кого-то близко, но любой человек, с которым он в последнее время говорил и контактировал, подвергся подозрениям. Никаких результатов.

В попытке взять под контроль свои эмоции, Дон поехал к единственному человеку, способному успокоить его – своей жене.

Бьянка Гвидиче находилась в больнице уже три месяца. Она была в коме и врачи не могли ничего сделать, чтобы вывести ее из этого состояния. В семь утра, Викензо уже сидел у ее постели, глядя нежную белую ручку и едва сдерживая слезы бессилия и ярости. Никогда в жизни он не чувствовал такую беспомощность. Он не мог помочь Бьянке и не мог помочь своей сестре. Две женщины, которых он любил сильнее всех, попали в опасную для жизни ситуацию из-за того, что он не смог держать в узде своих людей. Даже собственного брата, которого давно уже подозревал в измене, но не

предприимал значительных шагов из-за глупой сентиментальности. Тео было плевать на всех, кроме себя. Он не был таким, как они. Его брат не любил никого, просто потому что не был на это способен. Викензо следовало прислушаться к совету отца и убить его, пока он не погубил их всех. Теперь, слишком поздно.

– Я не знаю, что делать, Бьянка, – хриплым от эмоций, голосом, заговорил он, глядя на безжизненное лицо своей красавицы. – Я беспомощен, как ребенок. Если бы только знала, что происходит... Впрочем, не хочу тебя расстраивать. Возможно, даже лучше, что ты всего этого не видишь. Когда ты проснешься, все будет уже в порядке. Я не собираюсь сдаваться, просто момент слабости. Я люблю тебя, дорогая. Завтра привезу нашего сына. Ему нужно хоть иногда чувствовать свою маму. Ты ведь тоже чувствуешь его? Надеюсь, что так, потому что если ты не собираешься просыпаться, это меня очень разозлит. Я не разрешаю тебе умирать, Бьянка. Ты нужна мне, слышишь?

Но она выглядела так, словно уже мертва и это просто убивало его.

Эвелин проснулась в постели. Она немного полежала с закрытыми глазами, пытаясь уловить признаки другого человека рядом, но ее интуиция молчала, а слух не уловил ничего, кроме звуков воды за бортом. По легкой качке, девушка уже определила, что вероятнее всего, находится на какой-то

лодке.

Переждав пять минут, Эвелин открыла глаза и осмотрелась. Каюта была шикарной. Как самая роскошная спальня в доме ее отца. Неужели, яхта? Странно, что Гвидиче выбрал что-то столь заметное.

Встав с кровати, она подошла к двери и, убедившись, что та закрыта, посетила ванную. Девушка чувствовала себя ужасно грязной и то, что у нее не было элементарных средств для женской гигиены сводило ее с ума. Подавив искушение принять душ, так как времени было мало и она должна была еще взломать дверь, чтобы выбраться до появления Тео, девушка быстро обмылась, и, найдя в шкафчике под раковиной коробку тампонов, чуть не взвизгнула от радости. Ну, хоть что-то хорошее за последние пару суток!

Вернувшись в каюту, Эвелин тщательно обыскала ее и смогла выудить кусочек проволоки из декоративной вазы. Открыть замок было нелегко, но через десять минут она с этим справилась. Только оказавшись в коридоре, девушка поняла, насколько большой может быть эта яхта. Тут было шесть дверей. Если за каждой из них каюта...

«Нет, Гвидиче точно идиот! Такая посуда не может остаться незамеченной»

Но это ей только на руку. К сожалению, выбравшись на палубу и осмотревшись, Эвелин поняла, что все куда сложнее, чем она думала. Кругом не было ничего, кроме воды. Даже намек на сушу.

– Берег слишком далеко, на случай, если ты решила добраться до него вплавь, – раздался за ее спиной голос Тео.

Она обернулась, щуря глаза от слепящего солнца.

– Где мы? – невозмутимо спросила Эвелин, отводя взгляд от его блестящей от пота, обнаженной груди.

«Насколько извращенной нужно быть, чтобы все еще считать его привлекательным?»

У Тео было идеально мускулистое тело, ничуть не уступающее прекрасному лицу.

– Недалеко от Флориды, – ответил мужчина.

– Не может быть! Я не могла спать так долго!

– Я немного переборщил с дозой, – пожал плечами Гвидиче. – Ты просыпалась три часа назад, но через несколько минут снова заснула.

Она этого не помнила. Эвелин снова начала осматриваться.

– Эта яхта не слишком заметная для кого-то, кто хочет скрыться?

Тео усмехнулся.

– Говоря, что мы недалеко от Флориды, я имел в виду Мексику.

Она не смогла скрыть свою реакцию, удивленно вскрикнув.

– Как долго я находилась в отключке? И как ты смог проникнуть на территорию Умберто Рамиреса?

– Договорился, – пожал плечами Тео. – Не хочешь при-

нять душ? От тебя воняет.

Замечание задело, хотя и не должно было. Эвелин отбросила чувство смущения и уже собиралась задать следующий вопрос, но поняла, что он не ответит. Тео ставил точку в этом разговоре. Он не хотел делиться своими планами.

Девушка молча развернулась и направилась к той каюте, где ранее проснулась. В шкафу обнаружилась женская одежда в трех размерах, один из которых был ее. Ничего практичного, легкие наряды для веселого времяпровождения на яхте. Найдя единственную пару джинсовых шорт и красный топ из плотной ткани, она направилась с ними в ванную и заперевшись, стянула с себя воняющую одежду. Сколько она в ней пробыла? Тео не дал точную информацию, но они не могли доехать до Мексики на машине меньше, чем за сутки. От Нью-Йорка не менее тридцати пяти часов езды, но они были не в Нью-Йорке. Где именно находился тот дом в лесу? Эвелин потеряла ощущение времени и такая потеря контроля рождала тревогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.